

Без колебаний Салем бросилась к своим дочерям и крепко обняла их. Как только женщина почувствовала тепло живых людей и убедилась, что они не просто иллюзии, обманывающие ее хрупкое сердце, она заплакала.

Девочки тоже разрыдались от эмоционального момента воссоединения с матерью.

Озма не присоединился к ним, потому что не хотел испортить трогательный момент. Все же его отношения с бывшей женой оставались напряженными.

Через несколько мгновений, подчиненные мужчины и Салем заметили изменение в ситуации и временно перестали сражаться друг с другом.

Хотя Тиран был разочарован, прекращением битвы, он все же не решился продолжать и рисковать разозлить свою госпожу.

Что касается Уоттса, где он? Он умер? Ну и ладно, все равно никому нет дела до него.

Как бы Айронвуд не хотел прямо сейчас выстрелить в Салем, но он не мог позволить себе этого. Мужчина не был идиотом или самоубийцей и после сегодняшнего дня планировал прожить еще не один десяток лет.

Глядя на плачущую Салем, Глинда испытывала противоречивые чувства. Исходя из того, что она знала от Озпина, было маловероятно, что это сущее зло окажется таким ранимым, но с другой стороны, все, что ей было известно об этой женщине, базировалось на предвзятых суждениях Озпина.

Кроу памятью о разговоре в магазине, ничего не сказал и подумал: — Возможно, она может раскаться...

В свою очередь Хейзел, с ненавистью глядел на Озму. Если бы у него была возможность, он бы уже давно бросился на мужчину и избил бы его до полусмерти.

Мужчина, наблюдая за нехарактерно спокойным Тираном, решил пока не предпринимать поспешных действий.

~~~~~

Через несколько минут, все немного успокоились, но Салем все еще не отпускала своих детей, будто опасаясь, что они могут в любую секунду исчезнуть.

Вытерев слезы, младшая из сестер, Аврора, сказала: — Ты в порядке, мамочка?

Девочка обеспокоенно смотрела на Салем. В ее глазах не было ни доли ненависти или страха, которые испытывали к женщине обычные смертные.

Даже бессмертное существо растаяло от такого взгляда. Женщина прижалась щекой к своей младшей дочери, и прошептала: — Малышка... С мамочкой все будет в порядке.

Тон голоса Салем был полон любви и заботы, что поразило ее подчиненных. В то же время Озма не был удивлен, так как хорошо знал, насколько сильно любит их совместных детей его бывшая жена.

Мужчина решил привлечь внимание Салем и легонько кашлянул: — Кхм, извините, что прерываю, но мне нужно в кое-чем убедиться.

Хотя Озма добился желаемого, но женщина бросила на него презрительный взгляд, из-за чего мужчина вздрогнул.

'Это выражение лица, когда я делаю что-то глупое или раздражающее, определенно навеивает воспоминания'

Озма не смог сдержать реакцию своего тела перед взглядом этой женщины.

— Что случилось?

Всем было понятно, что Салем была недовольна, что ее прервали.

— Мы продолжаем битву или...?

Озма, как и его подчиненные уже не имели сил продолжать.

Этот вопрос заставил Салем на мгновение задуматься. Посмотрев на своих дочерей, ей не потребовалось много времени, чтобы принять решение: — Нет, этого достаточно. Более я не желаю тратить энергию на эту глупую войну.

После этих слов напряжение между противоборствующими сторонами утихло. Озма среди всех его подчиненных был больше всего обрадован словами женщины, но внезапно в диалог вступил Хейзел: — Это все? Конец войны? Черт побери, я все еще не убил этого проклятого ублюдка!

Мужчина с гневом смотрел на Озму. Тот ощущал себя виноватым, поскольку хорошо знал, чем заслужил ненависть этого человека.

— Хейзел.

Мужчина попытался отмахнуться от человека, обращающегося к нему, но им оказалась его раздраженная госпожа. Хейзел хорошо осознавал последствия ее гнева.

— Больше никогда не произноси такие неприличные слова перед моими дочерьми, понял?

Кроваво-красные глаза Салем предвещали мужчине боль и страдания, если он не согласится с ее заявлением.

Вздыхнув, Хейзел неохотно кивнул: — Конечно, госпожа... но...

Мужчина сжал кулаки настолько сильно, что они покрылись кровью: — Я не могу просто забыть, что он сделал с моей сестрой... Я присоединился к тебе, чтобы отомстить, но если ты отказываешься от своей первоначальной затеи, то...

Салем стала серьезной, она хорошо знала, о чем говорит Хейзел, однако, теперь это уже не имело никакого значения. Ей совершенно все равно на своих подчиненных, в конце концов, женщина хотела только использовать их для своей цели, которая заключается в уничтожении всего человечества, а затем и себя.

Но прежде чем Салем смогла что-то сказать, внезапно заговорил Озма: — Хейзел, я знаю, что ты испытываешь ненависть ко мне, и я не оправдываю то, что произошло.

Услышав слова Озмы, на шее у мужчины надулась вена: — Ты, ты думаешь, что этого достаточно...?

Озма покачал головой и ответил: — Нет, конечно нет, но что, если я скажу тебе, что у меня есть способ оживить твою сестру?

— ...Что?

Эти слова заставила Хейзела потерять дар речи.

Салем удивленно подняла бровь, а затем перевела взгляд на Озму и своих дочерей.

'Он действительно собирается рассказать нам, как он вернул свое исходное тело или оживил наших дочерей?'

Это не похоже на Озму, но Салем в любом случае с интересом его выслушает.

— Да, я не шучу, как ты думаешь, я вернул свое прежнее тело и оживил своих детей?

Салем заметила, что мужчина не упомянул где он взял свою смертоносную косу, но решила промолчать. Хотя одно воспоминание об этом оружии напомнило ей про ее болезненную рану.

— Оз, ты действительно собираешься рассказать им об этом? — с сомнением спросил Кроу.

Озма серьезно кивнул: — Да, все равно я не могу скрывать это вечно, рано или поздно они сами обнаружат это место.

Этот ответ заставил Кроу замолчать, поскольку он не мог опровергнуть это заявление. Ведь дверь появляется случайным образом, и в случае с бессмертной Салем она, без сомнения, найдет это место, будь то завтра, через год или даже через несколько десятилетий...

После этого Озма посмотрел Хейзелу в глаза и сказал: — Ты готов отдать что-то дорогое за жизнь своей сестры?

Мужчина без колебаний ответил: — Даже если это означает обменять свою жизнь, то я готов.

— Тебе не нужно идти так далеко, — сказала Озма, пораженный любовью мужчины к своей сестре.

Тогда мужчина обратил взгляд на Салем: — Если ты хочешь избавиться от бессмертия, как и я, то тебе также нужно посетить это место.

Упоминание того, что он избавился от своего бессмертия, заставило Салем широко раскрыть глаза от шока.

— Ты... ты избавился от своего проклятия?

Озма серьезно кивнул в ответ: — Да, так что ты хочешь избавиться от своего?

Услышав, что есть способ избавиться от этой способности, женщина без колебаний ответила: — Да я бы хотела сделать это.

Озма мог сопереживать своей бывшей жены... В конце концов, совсем недавно он чувствовал то же самое. Бессмертие уже перестало дарить какие-либо преимущества, и стало настоящим бременем.

— Итак, пойдём, Кроу и Глинда, пожалуйста, позаботьтесь о Биконе, — с улыбкой сказал Озма.

Однако, вместо того, чтобы быть довольной исходом переговоров сотрудница академии злобно уставилась на мужчину: — Что? Ты собираешься оставить разбор этого погрома на нас?

Взглянув на состояние Бикона, действительно, потребуется много работы по его восстановлению. Озма начал сильно потеть и быстро ответил: — Что за бред ты несешь? Я не хочу уходить и вешать на тебя всю эту волокиту, конечно, я был бы благодарен, если бы ты...

— Замолчи, — резко прервала мужчину Глинда.

Мужчина умолк, что вызвало у Хейзела удовольствие. Видеть Озму страдающим — одно из самых больших радостей в его жизни. Хотя это удовольствие значительно уменьшилось после того, как он узнал о способе оживить свою давно умершую сестру, но он все еще ненавидел мужчину и, вероятно, никогда не сможет его простить.

~~~~~

Потребовалось некоторое время, чтобы убедить Глинду, но предложение нескольких преимуществ — больше отпусков, повышение зарплаты, лучший офис и так далее — наконец-то сработало. Женщина была требовательной, что напоминало Салем о самой себе до всех событий, которые навсегда испортили ее отношения с бывшим мужем.

Озма вытер пот со лба и достал из кармана свою золотую идентификационную карточку. Перед ним возникла дверь из света. Мужчина взглянул на людей, которые собирались проследовать за ним внутрь, и сказал: — Итак, пора отправиться в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/87055/3292820>